

К 1431481

ВАЛЕРИЙ СУДАКОВ

**РУСЬ
НЕСУ
В СЕБЕ**

МЕСТНЫЙ ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

Валерий СУДАКОВ

РУСЬ

НЕСУ

В СЕБЕ

СТИХИ

Вологда
2009

ББК 84(2Рос-Рус)6
С 89

С 89 **Судаков В.** Русь несущая в себе: Стихи. — Вологда:
Издательский центр ВИРО, 2009. — 208 с.

ББК 84(2Рос-Рус)6
С 89

На обложке — рисунок *В. Н. Карпущенко*

*Автор благодарит за помощь в издании сборника
Татьяну Борисовну Серову, а также предпринимателей
Павла Андриановича Васёва, Василия Николаевича
Корюкина, Юрия Владимировича Тарбакова,
Елену Павловну Тарбакову, Сергея Александровича
Топорова*

Русь несу в себе

Укрылись в сумерках деревья,
Попав в зари вечерней сеть.
Затихла древняя деревня,
Частушек некому пропеть.

Венец луны застыл в берёзе.
Уснули звёзды в небесах.
Я — весь в поэзии, не в прозе,
В её глубоких омутах.

Проснусь с рассветным солнца диском,
Проверю свой ночной улов
И эсэмэски-письма близким
Черкну: «Привет! Я жив, здоров!»

Я не завидую, кто синей
Плывёт лазурью встречу судьбе.
Я страж полей моей России,
Я Русь несу в самом себе.

Я дух её впитал послушно,
Я храм в душе обосновал.
И мысль: «Спасите наши души!» —
Моя не примет голова.

И по земле любимой древней
Иду, уверенный притом:
Восстань! Явись, моя деревня,
Времён связующим мостом!

Сокровенное

Василию Ивановичу Мальцеву

Я не рассчитывал на славу,
Не проклинал свою судьбу,
Я серп с звездой пятиглавой
Тащил полжизни на горбу.

Была ухабиста дорога,
Но я не сдался, я не сник.
Я ранее, чем веру в Бога,
Познал святую мудрость книг.

И всё хорошее давалось —
Признаться если — пополам:
Одно — от предков мне досталось,
Другое — честно добыл сам.

Страна русичей

Есть Родина великая. А ныне
В ней кой-кому Отечество — чужбина.
По-русски, слышь, с акцентом говорят.
А кто-то, чавкая у нового корыта,
Всё тшится евродверь держать открытой,
Где аглицкие вывески горят.

Липуча, знать, заморская-то мода.
А всё ж крепка и русская порода!
Подлей бывали, помним, времена:
Дух воскресал, взвивались стяги,
Скрипел обоз из греков до варягов.
То Русь вела тевтонов племена.

Животворяща русичей страна!

Так охота

Как охота пробудиться,
Отряхнуть остатки сна
И скорее очутиться
У раскрытого окна.

Полю с рожью поклониться,
Золотым зари лучам
И воды живой напиться
Из хрустального ключа.

Так охота пробудиться
В отчем доме, где со стен
Смотрят, как живые, лица
Многочисленных колен.

Так охота прислониться
К каждой родственной душе,
Чтобы всласть наговориться,
С кем не встретиться уже.

На траве роса дымится.
Голубеет небосклон.
Так охота очутиться
Там, где в детстве видел сон.

Слава русская

О, Боже! О, Боженька правый!
 Помилуй, яви благодать!
 Великую нашу державу
 Не время ещё отпевать!

Украина, смотри, отломилась,
 Кавказ паутину плетёт,
 А Русью-то США подавились —
 Ершист православный народ.

А Русь, как и прежде, упряма.
 По совести, скажем, не в страх
 Эсминцы возводит да храмы
 На суше, на синих морях.

Грех русским не встать за державу —
 Блоху не одну подкуют!
 И — глянь-ка! — вон русскую славу
 Опять из роддома везут.

Непокорная Русь

Мы, точно, из Евразии,
Где Русь берёт разбег.
Былинною фантазией
Жив русский человек.

И в годы безысходные
Крепки на ремесло.
И власть костим негодную
По первое число.

Она вовсю старается
В раззор ввести страну.
А Русь не прогибается,
Не верит в сатану.

А Русь-то непокорлива.
Напрасно холуи
К Америке угодливо
Гнут головы свои.

Русь дюже терпелива,
Но только до поры.
Потом нальётся силою,
Наточит топоры.

Былинные фантазии?
А ты отцов спроси.
Со всяким безобразием
Справлялись на Руси.

Ж. Калит России

Поэмы есть.
И есть слова простые,
Вот как дорога
В поле пролегла.
Но никогда
Не высказать России
Всей похвалы
За добрые дела.
Пускай над мной
Свирепо ветер воет,
Пускай палит
Светило горячо,
Пускай её
Любовь моя укроет,
Согреет нежным
Пусть своим лучом.

Эхо предков

Вот живём как калики, как странники,
От родимой земли отслонясь,
Деревенского лада изгнанники —
Бог забыт, торжествует свинья.

Над лесами в серебряных инеях
Прокатился безжалостный шквал.
Под копытами злой стаи свиньиной
На золотых нивах колос пропал.

Ненасытные порося хрюкают:
— Наклоняйся к корыту, гордец!
А в душе предков эхо аукает:
— Не срамись, не позорь, молодец!

Да скорее костями в землю лягу я,
Заплачу дорогою ценой —
Пусть деревни цветут яркой радугой,
А хлеба колосятся стеной.

Память

Нелегко расстаться с прошлым.
Гляну в памяти окно —
Добрый светом всё, что прожил,
То окно освещено.

Золотая гаснет осень.
Скромен красок колорит.
А прощенья не попросишь
У того, кто вечно спит.

К пику памяти, к вершинам
Подыматься мне дано,
К родниковым светлым жилам,
Напоившим жизни дно,

К издалёка вслед смотрящим,
Всем идущим по земле,
К ликам их животворящим,
Изливавшим свет во мгле.

Октябри заморосили.
Блекнет осени букет.
...А у памяти всесильной
Никогда износу нет.

Где родиться

Родиться в краю бы неближнем,
 Где люди забыли зиму...
 Ну, скажем, родиться в Париже.
 А стоит ли? — в толк не возьму.

Бродить Люксембургским бы садом,
 Поститься французским постом,
 К Руси повернуться бы задом...
 Себя проклинал бы потом.

Слоняться седым бы Монмартром,
 Потом завернуть в Сен-Дени,
 Болтать по-французски с азартом...
 Катились пустые бы дни.

Забиться под звуки хорала
 Под сводами, скажем, Нотр-Дам...
 А сердце моё бы кричало:
 «Софийский собор не отдам!»

В Мадриде, в Антверпене, в Риме,
 В покоях больших городов
 Меня, как детёныша, примут...
 Родиться я там не готов.

Родиться — так там, где сгодиться
 Пришлось бы впоследствии мне.
 Пришлось мне на свет появиться
 В любимой моей стороне,

Из дали из той неоглядной,
Из той чужеземной страны
Я видел свой город нарядный,
И храм у кремлёвской стены,

И клином плывущие птицы,
И с дымкою рощи вдали.
Клянусь, я готов был родиться
В любом уголке сей земли.

Наверное, в том и причина.
Простая, как правда, она:
Я — плоть от земли своей ныне,
Судьба у нас с нею одна.

Храм на холме

Вот храм стоит над берегом на холме.
 А в колокольне — лестница витая.
 За веком век, растаявши во тьме,
 Прошли по ней, ступеней не считая.

Вознёсся храм. Глава в золотом огне.
 И слышится в многовековом звоне:
 «Взойди, душа! И прислонись ко мне.
 Испей любви, настоящей на крови».

Иного нет для русского пути,
 Чем по спирали минувшего века.
 И ты, мой храм, всей звонницей гуди,
 Будь в нас, грешных, образ человека.

Вознёсся храм. Красой неповторим.
 В резной оправе лики на иконах.
 И мы себя крестами осеним,
 Когда заслышим вековые звоны.

За веком век. За осенью зима.
 Поток людской в мой храм не убывает.
 Далёко-далеко вокруг храмова холма —
 Россия, Русь. По-прежнему Святая.

Белозерскому ратнику

Взойди на ров, на лаву
 Да оглянись вокруг.
 Шагнуть слабо ко славе,
 Как в «Слове о полку»?

Вон озера раздолье,
 Ставь парус кораблей!
 Слабо собраться с волей
 И бросить клич «Смелей,

Противу зла-обмана,
 Взыгравшего в Руси!
 Иуда-басурманин,
 Пощады не проси!»?

Иди. Не ради славы.
 Мосты жги за собой.
 Тебе спасать Державу
 Начертано судьбой.

Постой! Нагнись напиться
 К священному ключу —
 Теперь в твоей деснице
 Меч будет по плечу.

Спеши! За дымной хмарью
 Собрались у реки
 Сразиться с злою тварью
 Все русские полки.

Зелёный Берег

*Галине Александровне Ивановой,
члену Петровской академии наук и искусств*

Поверьте в вечное, поверьте.
Лишь только надо не спеша
Идти дорогою в бессмертье —
Таится там его душа.

Зелёный Берег. Речка в блёстках.
И любознательный народ
На монастырские подмости
Таращит в изумленьи рот.

Когда-то здесь Филипп Ирапский
В сосновом песенном бору
С артелью иноческой братской
Воздвиг обитель на юру.

Был монастырь тот почитаем,
Живёт в преданьях до сих пор.
Он вёл с округой, точно знаем,
Медноголосый разговор.

Он в наши дни вошёл подарком
Как отраженье горних звёзд,
Времени ушедших ликом ярким,
Воспоминаям отчих гнёзд.

Здесь дух Руси избавлен тленья.
Постичь его — нелёгк труд,
Иначе страсти и сомненья
Любого в полон заберут.

Здесь в каждой башне, в каждом камне
(Филипп их истово любил)
Земли и неба скрыта тайна,
Боренье здесь стихий и сил.

И вновь из градов оживлённых
Спешим, надеждою полны,
Взглянуть на лик святой Мадонны
На крутояре тишины.

Жикольское

*Людмиле Александровне Савиной,
члену Петровской академии наук и искусств*

Здесь парень красную девицу,
Сметав последние стога,
Несёт в высокую светлицу
В своих мозолистых руках.

Здесь небосвод большой и яркий,
А у мадонн приветлив лик,
Леса как глубь старинных парков —
Сосновый терем базилик.

Здесь избы с кружевным узором,
Здесь слово — золото, не медь.
Гармошка грянет с перебором,
И — невозможно усидеть.

Здесь дух Руси возвеличанный
С новейшей смутною Ордой
Ведёт свой вечный, непреклонный,
Победоносный смертный бой.

Великий Устюг

Валерию Александровичу Власову,
члену Петровской академии наук и искусств

Европа забыла покой.
А русские всё ещё дети.
Из Устюга солнечный ветер
Зовёт их в простор голубой.

Здесь вечность как модный каприз.
Ажурные прорези окон,
Жемчужные капли барокко
Церквей украшают карниз.

Искусство и время. Когда,
Когда же они совпадали
Настолько, чтоб все постигали,
Когда им не властны года?

В красе своей Устюг один.
Ведь все европейские грёзы
Под северным русским морозом
Умрут средь болот и равнин.

Из сказочной снежной земли
Взошли бело грудые стены,
А в камне запели сирены,
И подняли флаг корабли.

На вотчине Деда Мороза

И ели инеем покрыты,
И лес наряженный стоит,
И лунным светом мир облитый
Седые думы затаил.

Метелей нет, а только иней.
В осенней грусти стынь одна.
И мир из сказки словно вымер,
Всё тишина да тишина.

Зачем, зачем, скажите, ели,
Меня несло в такую даль?
Где снеговей, где метели?
Их нет как нет. А, право, жаль!

Зори вологодские

Здравствуй, вечно юный город
 С колокольнею в Кремле,
 Златовершие которой
 Утонуло в синей мгле!

Ты рождён в былинной были
 С тыщу лет тому назад,
 Но века не запылили
 Русской выделки фасад.

Я пройдуь прибрежным сквером,
 Погрущу на той скамье,
 Где поэт Рубцов с доверьем
 Пел друзьям, а значит, мне.

Я приветно слово «Здравствуй!»
 Бронзоликому скажу,
 Незабудки, а не астры
 У подножья положу.

Молвит он: «Какая прелесть!
 Не забыт поэтов труд!»
 И глаза, улыбкой греясь,
 На минуту оживут.

И, обрадованы встречей,
Друг на друга поглядим,
О земном да и о вечном
Долго с ним проговорим.

Оборвутся разговоры
Под вечерний звон в Кремле.
А заря укроет город
В золотисто-синей мгле.

Деду́во наследство

Сходились, шумели, мечтали:
«Россию умом не понять...»,
Себя беспощадно хлестали,
Умеем себя отхлестать.

Нам грезилась только победа.
Тропу к ней торил ещё дед,
Да, кажется, сбился со следа,
Поскольку победы той нет.

А опыт накоплен бесценный.
Распухла от дум голова.
На спор с мировой ареной
Осмелилась выйти Москва.

Москва-то не вся ведь Россия,
Понятно, столица страны.
Недуги России осилить,
Наверное, все мы должны.

Помочь, что ли, общей победе?
Была не была, а возьмусь
За дело — наследие деда.
...И пусть возрождается Русь!

Запрягай!

Зачем, себя нещадно мучая
И погружаясь даже в сны,
Мечтаем мы о лучшей участи
Перелицованной страны?

Зачем, скажи-ка, снова ищем
Мы свой потерянный покой?
Нам не дано, подобно нищим,
Стоять с протянутой рукой.

Да, мы извели холопство.
Но мы с презрением глядим
На всю ливрейную Европу.
На том стояли и стоим.

Как крест, несём свой труд натужный
В широтах северных полей.
Погодки нашей русской выюжной
Француз не выдержит, ей-ей!

И проторённою дорогой
С привычным нашим «Запрягай!»,
Не поминая всуе Бога,
Земной по-русски строим рай.

Мы за самих себя в ответе,
За наши нивы и леса.
И в новом веке свежий ветер
Наполнит наши паруса.

Вологда

Заслышу твой звон колокольный,
 Взгляну, как горят купола, —
 Эх, город ты мой хлебосольный,
 Ты ладом старинным светла!

Столетий-то сколь пробежало!
 От встречи с тобой я хмельной.
 Тебе, видно, впрямь надлежало
 В рубашке родиться льняной.

Резные на храмах просветы
 С окном кружевным обнялись,
 И нового века приметы
 Тебе тоже впору пришлись.

История всех повенчала,
 Как птица, укрыла крылом,
 Птенцов — продолженье с началом,
 Связав их надёжным узлом.

Узнику Колым

Он как-то простуженно кашлял,
К бруснике склоняясь с ведром.
И встреча случайная наша
Мне грезилась долго потом.

В глазах его, очень усталых,
Плескалась щемящая грусть.
Он путь свой колымский немалый
Запомнил почти наизусть.

Пришла в городскую квартиру
Мне весть, как отравы, горька,
Что в этом неласковом мире
Не стало того старика.

В то утро с какой-то печалью
Валился на улицы снег,
Как будто он знал изначально:
«Ушёл золотой человек!»

Париж приснился

Париж мне приснился громадный.
Над Сеною дымка легла.
Я видел, как в ней беспощадно
Себя люд сжигает дотла.

Огни равнодушно пылали,
Тонул звёздный сумрак в ночи,
Гламурные дяди сновали,
Давили на газ лихачи.

Восточных кровей чужеземки,
Ничуть не щадя кошелька,
Лупили раскосые зенки
На крылья святого быка.

Бродили панельные дивы,
Искусно гордяся собой.
На наглые толпы счастливых
Глаза их взирали с мольбой.

...А мне повезло: вострепнулся
Под нежный будильника звон,
Очнулся и всласть потянулся:
Ах, Господи, снится же сон!

Прозулки по Парижу

В Париже львы из бронзового теста
И на аллеях биотуалет.
Но в парках там не слышал я оркестра —
Таков французской жизни трафарет.

Монмартра изваянье. На скамейке
Художники напишут ваш портрет.
Японцев всюду целые семейки —
Таков французской жизни трафарет.

Здесь фонари, аптеки и каштаны,
А сосен нету здесь и нету лип.
Я тосковал в Версале у фонтана:
Ах, батюшки, как здорово я влип!

Короче, я гуляю по Парижу,
А небо драпируют в тусклый цвет.
Теперь глазами собственными вижу,
Каков французской жизни трафарет.

Запомните!

Взошли из прошлого мы времени.
Мы — дух его, его печать.
Потомки нашенского племени
Нас будут в бронзе величать.

Лежим, ничуть не удручаясь, —
Не искупили всей вины,
Ведь молодым мы беспечально
Вручили ключ от тишины.

Пускай лишь помнят, в самом деле:
Мильон бойцов, за рядом ряд,
В солдатских ватниках, в шинелях
Покой живых в земле хранят.

Скрижали памяти

Тебя в скрижали, Серафим Филиппыч,
 Взнесла войны священной крутизна.
 Ты под Москвой в сражении великом
 На землю лёг, жить завещая нам.

И всем, кто наглумился над Россией,
 Я плюну в оловянные глаза
 За пляски их на васильково-синих
 Полях, умытых огненной грозой.

Спокойно спи. Над нашею деревней
 Кремнёвых сосен тихоструйный гул.
 А над рекой погост гнездится древний
 С отцом и дедом. Я их помянул.

Когда кладу букет из белых лилий,
 Я чту смиренно имя, честь твою.
 Спи, Серафим, спи, мой отец Василий.
 Не сдам Россию — я на том стою.

Софийский храм

Звучит хорал в Софийском храме.
Струится музыка с небес.
И возгорелось в душах пламя,
А мир тревог совсем исчез.

Душой очнувшись славим
За воскрешенье Божество,
Не отречёмся, не слукавим
За вдохновенья торжество.

Звучит хорал в старинных сводах.
Бездонна псалмов глубина.
Душа крылата, как свобода,
Свежа, как утро, старина.

Как светел лик священной требы,
Когда в предчувствии чудес
Мы взоры обращаем к небу,
Пленясь музыкой с небес.

Борозда жизни

Какие бы ни стукнули года,
 В урочный час под светлым вешним небом
 Взойдёт посев и обернётся хлебом.
 Всему начало жизни — борозда.

Понятно и для робкого юнца:
 Коль есть росток, свершится и движенье
 И — как итог — самим на удивленье —
 Сияние лаврового венца.

И в самый новый, двадцать первый век
 Земли познанием утоляем жажду,
 Чтоб вновь её украсить не однажды,
 Ведь для того рождался человек.

Тучнее сёл — гнездовья-города,
 Лад городской для многих стал причалом.
 Но тем дороже славное начало —
 Родник живой и жизни борозда.

Каким бы ни был сладким твой пирог,
 В полночный час свои смыкая очи,
 Не забывай о главном, между прочим —
 Исполни свой простой земной урок.

Всем поколениям дальняя звезда
 Знай сыплет искры — подставляй ладони.
 Хоть век иной — в цене всё те же кони.
 Не зарастает жизни борозда.

Смелый

Сколь ни готовься, а как слава
 Вдруг так нечаянно придёт —
 Внутри всё дрогнет и ослабнет,
 И сердце чуточку сожмёт.

Душа взметнётся, словно птица,
 До синих облачных высот
 И взвеселится, расхрабрится,
 Как ранний вешний ледоход.

И в беспощадной этой яви
 Отважный самый человек,
 Лишенный всякого тщеславья,
 Промолвит: «Время, медли бег!»

Песни русские

Песни русские раздольные —
 Для любых сердец ключи,
 А берёзки белоствольные,
 Замерев, стоят в ночи.

А костёр лишь разгорается.
 Бег замедлили часы.
 Искры яркие вздымаются
 Аж до звёздной полосы.

Распахнулись как-то празднично
 Разомлевшие сердца,
 И зачем пред кем-то важничать,
 А кого-то величать?!

За беседу застойною,
 За тынами за посадскими,
 За столами неугольными
 Собралась семейка братская.

Не головки забубённые,
 Не допьяна вовсе пьяные,
 Разговоры откровенные
 С добронравиями явными.

Звёзды сверху сыплют титрами,
 Небосвод сверкает рясою,
 Песни русские — молитвами,
 Состоянье душ — прекрасное.

Обида

Тогда весёлые, висели,
Повиснув низко, провода.
А ныне грустный путник еле
Бредёт, не зная сам куда.

Тогда хлеба, как лес, стояли,
Напившись соками земли.
Комбайны в волны их ныряли,
Как будто в штормы корабли.

Тогда селения широко
Тянулись лентою дорог.
Во снах не снилось одиноко —
Им отбывать последний срок.

.....

О всех обидах, причинённых
Деревне, сельской стороне,
Державе, ею же спасённой,
Всё горше думается мне.

Праздник у реки

Раскудрявились берёзки,
Размечтались пареньки.
Это девочки-подростки
Пели песню у реки.

Песня, вроде бы, знакома,
Да кружится голова.
Почему-то по иному
Зазвучали в ней слова.

А гармошка с перебором
За собой девчат ведёт.
Пляска вспыхнула, как порох.
Хороводится народ.

Выкаблучивают разно
Пареньки и мужики.
Эх, какой весёлый праздник
Разыгрался у реки!

Эх, одна, видать, такая
На все стороны-края,
Потому и дорогая
Этим родина моя!

Над рекой студёною

Над рекой студёною,
 Гармошечка, сыграй
 Про бани закопчённые,
 Про сельский светлый рай.
 Сыграй про зимы-вёсны
 В краю избяном,
 Чтоб половицы-сосны
 Ходили ходуном,
 Чтобы внучок-подросток
 Не выдержал и — в пляс,
 Припевки спел не просто,
 А больше — на заказ.

Эх, дедовы работы —
 Косьба с молотьбой!
 Частушка с заворотом,
 Припевочка с резьбой!
 Эх, новые да стены,
 Обшитые ладом!
 Стучатся перемены
 В отцовский старый дом.
 Заябли немножко,
 На лужах стылый лёд.
 Гармошка, гармошка,
 Согрей-ка народ!

Летний зной

Ласточки ниже и ниже
 Вьются, взметая полынь.
 Вечер горячий колышет
 Неба бескрайнего синь.

Пыль поднялась над дорогой.
 Зноен зелёный лесок.
 Стихли речные пороги.
 Жаром исходит песок.

Вид среднерусской равнины
 Просится прямо на холст.
 Милые с детства картины —
 Речка, деревня, погост.

Дышится сладко и вольно.
 Взор затуманит слеза:
 Марево знойного поля
 Режет до боли в глазах.

В речку с разбегу в рубахе
 С криком: «Душа, поостынь!» —
 Брошусь с восторгом и ахну:
 «Боже, какая теплынь!»

Болжи́ха

Пропахла подзаборным сором.
И сапоги не с той ноги.
Судьбы не чуя приговора,
То просит пищи, то деньгí.

В потёртой ношеной ушанке —
Избавь от роли недотрог —
Протянет: «Люди, сколь не жалко,
Мне хоть бы кто-нибудь помог?!»

Однажды встретила детину —
Златая цепь по колесу —
Сказала тускло: «Эй, мужчина!
Продам себя за колбасу!»

В пыли отыщет горсть окурков
И запалит — и дым трубой.
И если рядом кто не чурка,
Подаст рублишко: «Бог с тобой!»

Отбилась ты, видать, от дома?
А счастье кто твоё унёс?
Качнёт свалявшейся соломой
И не ответит на вопрос.

Вот какие пироги!

Ёлка. Площадь. Самовары.
 Блин горячий с пылу, с жару.
 Окунувшись в море чувства,
 Человек гуляет русский.

Славянину надо много ль?
 Как сказал великий Гоголь,
 Много, чтоб сплясать в охотку,
 Лишь бы сдюжили подмётки.

Лишь не сбиться бы с ноги.
 Вот какие пироги!
 Вот какой народ-проказник!
 Рождество — великий праздник!

Православному народу —
 Хошь не хошь — подай свободу!
 Он желает жить красиво,
 Потому как он — счастливый.

И не тратя лишних слов,
 Он теперь совсем готов,
 Чтоб любому показать,
 Кузьки кто обидел мать?!

Ёлка на площади

Ёлка на площади.
 Музыкаки власть.
 Резвые лошади.
 Что за напасть?
 Щёки румяные.
 Брови вразлёт.
 Сердце, как в ямину,
 Вмиг упадёт.
 Пляской да смехом
 Я тоже пленён,
 Праздничным эхом
 Ошеломлён.
 Падают, вьются
 Звёзды с небес.
 Ждут не дождутся
 Люди чудес.
 Где-то задорно
 На хромке, под свист,
 Звуки упорно
 Плетёт гармонист.
 Видел немало
 Русских утех.
 Сколько плясало...
 Запомнишь ли всех?
 Площадь накренилась.
 Что за напасть?

Зареве детства

Здравствуй, светлый мой лесок —
 Солнца лакомый кусок!
 Слышу шорох осторожный
 И певуньи голосок.

Твоих сосен стройный вид
 Мою душу полонит.
 Шум ветвей в шатровой выси
 Много дум в себе хранит.

Шапку снявши, постою,
 Вспомню бабушку свою,
 Как она меня водила,
 Как у сказки на краю.

Сколько было по утрам
 Троп пробито мною там
 По полянам по таёжным
 Да по ягодным местам.

Вырос, вымахал лесок —
 Солнца лакомый кусок.
 Слышу в зареве смолистом
 Певчей птички голосок.

Без вины виноватый

К деревне запустелой возвратился.
 Избе родной, от времени седой,
 Седую головою поклонился,
 Поразмышлял над собственной судьбой
 Под шум берёз над кроной вековой.

Посад застроен. Свежие ограды.
 В оконце века с новой городьбой
 Вдруг вспыхнул он, — как диво и отрада,
 Как вещей сон из дымки голубой, —
 Деревни лик, подёрнутый тоской.

Качнулось небо, грянули разряды.
 И в блеске молний на речном лугу,
 Как наяву, в простом своём наряде,
 Чинила мать овершье на стогу,
 А ветер качал ивняк на берегу.

В теченье дум колючим снегопадом
 Ворвался мыслей льдистый хмурый шквал,
 Хлестнув меня свинца острее градом...
 И я, оглохший, тупо сознавал
 Вину за то, что в даль откочевал.

Виденье

Лесная опушка по краю
И поля простор впереди.
Деревню с просевшим сараем
Река прижимает к груди.

Без устали тучки поили
Посевы живою водой,
А жители речку любили
За синий туман с бородой.

За то, что скрывала от шума
Завесой берёзовых крыл,
За чистую, кроткую думу
Деревню я с детства любил.

Виденье пустого просёлка
С дорогой, ушедшей под снег,
Вонзится под сердце осколком,
И крови замедлится бег.

И дум потревоженных ворох.
А может, я просто чужак?
Пригрезился, что ли, просёлок?
А может, не мне только дорог?
...О, Боже, пусть было бы так!

Новый век

Леса редуют. Новый век пришёл.
Селенья сократились вполвину.
Стою и слышу: вздох земли тяжёл,
И я клоню к ней голову повинну.

Петухи

В краю поседевших деревьев,
В лесах, утонувших во мхи,
Во ржи задремавшей, в деревне
Всю ночь голоса петухи.

Они ошалели от бденья,
С натуги их гребни красны,
Но жители в древнем селеньи
Погружены в вещие сны.

Под крик петушиный все волки,
Дрожа под холодной луной,
Спешат в лес под тёмные ёлки
Зелёной укрыться стеной.

В старинные верю поверья,
В волшебные стёжки-пути,
Деревне под сенью деревьев
Из сказки моей не уйти.

Недаром в обвале машинном
С искусственным морем костров
Мне слышится крик петушиный
Из тех первоизданных миров.

Вечернее

Как круты и высоки
Берега моей реки.
А над речкою берёзы
Навевают тихо грёзы.

Вечерами тишина
Над селом моим слышна.
Тишиною воздух густ,
Не уронишь слова с уст.

Отдыхают песни птичьи
На полянах земляничных.
На лугах туман висит,
В безмятежной неге спит.

Вся природа сладко спит,
Поутру чтоб расцвести.
На душе покой, тепло.
Спи, родимое село.

Земляника снится

Мне часто снится отчий дом,
 Листва берёз над серой крышей.
 Когда же — верится с трудом —
 Я шум берёз опять услышу?

Мне снится запах молока,
 Ржаной краюхи запах резкий.
 Я — сын великого полка,
 Мой пращур — ратник белозерский.

Мне снится розовый закат,
 Косые тени перелеска,
 И душу светлая тоска
 Во сне подёрнет занавеской.

Я просыпаюсь в свой черёд.
 В окне играют солнца блики...
 Недаром снился целый год
 Мне запах спелой земляники.

Половое

Сплав молевой.
 Я плыл. Меня сносило.
 Совсем малец
 На экой быстрине.
 Я грёб, пока
 Моей хватало силы
 И мать пока
 Рукой махала мне.
 Меж брёвен плыл
 Под неусыпным оком
 В рубахе мокрой
 Не от брызг, от слёз.
 И хоть меня
 Снесло совсем далёко,
 Причалил я
 К подножию берёз.
 И вот когда
 Я выбрался на берег,
 Крестила мама:
 — Поклонись судьбе!
 И я с тех пор
 В свою звезду поверил,
 Она не раз
 Спасла меня в беде.

Мама

Вспыхнет берёзы зелёная люстра,
Ветви, как свечи, висят.
Майские дожди часто и густо
Зелень полей оросят.

В небо гляжу и с восторгом и с грустью,
Думы свои не тая:
Облачком, может, небесною Русью
Мама проходит моя.

Ей с высоты голубой обозримы
Берег с речною волной,
Клин журавлиный над полем озимым,
Копны соломы ржаной.

Мама журит меня тучкой летящей,
Светлым лучом ободрит,
Мама со мной ветерком шелестящим,
Пением птиц говорит.

Речка волну гонит пенную к устью,
Память сливая веков,
А в вышине с затаённою грустью
Плещется ткань облаков.

Отцовский портрет

Спокойны воды утренней реки.
 В зеркале вод и облака смиренны.
 Как мало вас в деревне, старики.
 Чуть больше нас, детей из лет военных.

Издалека глядится Сталинград.
 Ему хвала на день девятый мая.
 А я, отец, твой взгляд увидеть рад.
 Я твой портрет со стенки не снимаю.

С войною той ты, как никто, знаком.
 По сёлам шли и беженец и нищий.
 А грешникам салютовал лишь гром
 На крутояре сельского кладбища.

Я — той войны ребёнок рядовой.
 Метну в печали взор в небесный остров,
 Задумавшись, по правде, не впервой
 О матерях, отцах, ушедших братьях, сёстрах.

С моим отцом безногий фронтовик
 На том погосте, просветлевши ликом,
 Сказал прощаясь: «Умер большевик.
 Он был к тому ж учителем великим.

Его все чтили: дети, старики.
 Он знал — в ученьи главное начало.
 И той, загробной жизни ходоки
 К нему придут. И будет их немало!»

Черёмуховый снег

Жил да был Василий дед,
Золотые руки.
Мудрым был его завет
Сыновьям да внукам.

Мерил жизнь на свой аршин
И не знал кручины:
Трое хлопцев — это сын,
Ну а шесть — два сына.

Он без дела не сидел.
— Без натуги, вроде,
А хозяйничать умел, —
Говорят в народе.

Он любил — запомнил всяк —
Речку, лес и поле
И не жаловал табак,
Шумные застолья.

После Бога самого,
Ошибусь едва ли,
За Учителя его
На селе считали.

Радуга прошлых лет

Задала мне жизнь урок,
 Стал и я бывалым,
 По большой земле дорог
 Прошагав немало.

Я брал посох, не аршин,
 И под звёздным небом
 Край неведомый чужим,
 Незнакомым не был.

С каждой новой весной
 Ясно, различимо
 Веял терпкий дух лесной
 Стороны родимой.

Там, у отчего крыльца,
 В озареньи смутном
 Слышал пение скворца
 Среди тиши минутной.

Я на радугу тех лет
 Оглянусь нередко,
 Словно птица мне привет
 Посылает с ветки.

Оттого отрадно мне
 С думой жить единой,
 Что в родимой стороне
 Есть певец любимый.

И ещё тем счастлив я
Более, чем всякий, —
Корень мой, моя семья
Родом из Куракин.

Не стесняясь, признаюсь
Честно и открыто:
Нет! Ничто в моём краю
Мною не забыто!

Чаще бы случилось так —
Жизнь пускай устроит —
Если встретится земляк —
Радость будет вдвое.

И не станем — он иль я
Похваляться-якать.
Он и я — одна семья —
Родом из Куракин.

Юность

Ну, разве кому-то прикажешь,
 Мол, дескать, смеяться не смей,
 Когда об утрате расскажешь,
 О юности светлой своей.

В обнимку спал с радугой даже,
 Но грянуло с туч вороньё.
 Куда заявить о пропаже?
 Следы затерялись её.

А разве могло быть иначе?
 Был парень красив и пригож.
 Ушла моя юность — не плачу:
 Мужчиной быть здорово тож.

Мужчина удар держит стойко.
 Дом строит и вырастит сад.
 Захочет любимая только —
 Он звёзды срывать будет рад.

Сливаются годы в воронку.
 Струится житейский каскад.
 За юностью вечной вдогонку
 Мужчины с надеждой спешат.

Круг жизни

Мальчишек стая во дворе.
 Гоняют, точно, мяч футбольный.
 Не нахвалятся метким голом.
 И ставки больше, чем в игре.
 За окнами, еще малы,
 Девчонки. Видят всё и слышат.
 Ведь племя гордое мальчишек
 Им посвящает все голы.
 Гляжу на звонкую гурьбу
 И одолеть себя не волен.
 Нацелен кем-то мяч из поля
 Точнѐхонько в мою судьбу.
 Изодранный лохматый мяч
 Летит ко мне из дали детства
 Воспоминаньем о наследстве,
 О том, как я ещё горяч.
 Мяч не отбить — совсем грешно.
 Прицел. Удар и — прочь заботы!
 Но вот ирония полѐта —
 Вновь с треском выбито окно.
 Гол точен, потому красив.
 Я жду оваций непременнох.
 Увы! Поток из брани брэнной
 Хлестнул, меня ошеломив.
 Я вспомнил. Я стоял, как перст.
 Мальчишек струсивших прощаю,

Честь да любовь

Из дали дальней, а не днесь
От сердца к сердцу лепится
Благая весть: людская честь
Любовью только крепится.

С эпохой новою видней:
А кто ж о том заботится?
В пучине жизненной на дне
Она лежит да копится.

Не пойму

Прокатилась звезда во Вселенной
И упала в бездонную тьму,
И полёт её яркий, мгновенный
Не откроет всех тайн никому.

Отчего же, душа, ты недужишь?
И на сердце печаль почему
От упавшей звезды, почему же?
Сам себя я никак не пойму...

Грустно

Девушки, смотрю, курят.
Курят девчонки, грустно.
В нашей стране дури
Более чем густо.

Прадед пил квас с редькой.
И — никаких коврижек!
Жил-был народ крепкий
Без интернет-книжек.

Каждый понять должен:
Если судить по телу —
Вовсе не Святогор он,
Вовсе и не Отелло.

Уши торчком — на Запад:
Вот где люли-малина!..
Щец бы хлебнул, лапоть!
В разум войдёшь, детина!

Упёртый парень

Рассветным утром бреюсь
 Под птичий перезвон,
 И в шутку не надеюсь
 Сыграть на миллион.

Меня все уважают,
 Другьями я богат.
 А дружба — это, знаю,
 Превыше всех наград.

Давно по всей округе
 Известно имярек —
 Я принял на поруки
 Сто тысяч человек.

И я перед начальством
 Зря шапку не сниму,
 Одни сочтут бахвальством,
 А умные поймут.

Ну, нет во мне фасона,
 Нет дум о барыше,
 И жить без миллиона
 Я пробовал уже.

Я до того упёртый,
 Себе не изменю.
 Зачем мильон затёртый?
 Рублишком позвеню.

Везучий

Не попал, брат, в олигархи,
 Не кручинься долго — зря.
 У него — свои запарки,
 Банки, бабки и резня.

Погляди на солнце ало
 Да отлеживай бока.
 Слава Богу, не досталось
 «Заказать» себе дружка.

В каждом месяце — две даты.
 Сделал дело точно, в срок —
 Получи аванс, зарплату.
 Кто б так радоваться мог!

Олигарх — тебе не пара.
 Он всё время на бегу —
 То он в Альпах, то в Канарах.
 На лыжне ль, на берегу —
 Ох, его подстерегут!

Но об этом — ни гу-гу!

Русский слог

Олегу Парамонову

К дому Лотарёвых привела дорога.
 Музработник — дева в ситцевом платке.
 Разу не бывали, слыхивали много:
 Гений родился в этом уголке.
 За рекою Судую брошенный овин.
 Не любить нам заново так, как он любил
 Зарево осеннее у крыльца рябин,
 Как полощет крыльями журавлиный клин.
 Край литературный. Торные дороги.
 Путь от Северянина — к дому Куприна.
 Устюжна Железная и река Молога.
 В небо упирается старая сосна.
 Солнышко склонялось медленно-красиво.
 Свет его остуженный пропадал во мгле.
 Не остыла добрая память у России,
 Раскатилась вещим словом по земле.
 Лоскутами рваными облик деревенский.
 В нежилой Тимонихе приютился Бог.
 Здесь Белов-писатель, вечный «деревенщик»,
 Русь оправил дерзко в вольный русский слог.
 ...Поднялись мы к дому. Встали у порога.
 Ты повёл упрямо тёмной бородой:
 — Русь питают реки — Суда да Молога
 И святой, как вера, и живой водой!

Теплоходы уснули

Месяц всплыл над Вологдой-рекой,
 Уронив на землю бледный свет,
 На скамью, на пристань, где с тоской
 Пил вино вермутское поэт.

Дом Петровский и уклад старинный.
 По бульвару бродят казаки.
 — Где сегодня ты, поэт былинный?
 О тебе тоскуют кабаки.

Теплоходы белые уснули,
 В ил вогнав лапищи якорей.
 Времена весёлые минули
 Для порта́ о всех пяти морей.

В паутине тополиных веток
 Заблудился тусклый лунный свет,
 И глядит раздумчиво на это
 С пьедестала бронзовый поэт.

Музыка

Игорю Анатольевичу Белкову

В тебе — святилище земли.
Мы тайны мира открываем:
Мелодий звуки пролегли
Между чистилищем и раем.

Служитель музыки, как рыбак,
Плетёт на нотном стане сети
И ставит авторский свой знак,
Впитавший дух тысячелетья.

Из подсознания всплывёт
Напев берёз зелёноустых,
И в вещем звуке оживёт
Гармония небесной кущи.

Услышит всяк, как в звуке том
Заря заплещет в утре раннем
И в кружевной косынке дом
На светлой кружится поляне.

Творец мелодий — исполин.
Под звуками волшебной сенью
И дочь Отечества и сын
Увидят путь к Преображенью.

И будет несказанно рад
И града и деревни житель
Войти сквозь музыкальный лад
В земли чудесную обитель.

О, музыка — душа без слов,
Взлетевшая до выси ясной!
Для русских сёл и городов
Встаёшь ты радугой прекрасной.

Рубцовская строка

При жизни кто Рубцова не честил:
 Заносчив он и чуть не алкоголик.
 С портретом Пушкина вино он, правда, пил,
 Так повод был: поэт поэта стоил!

Что из того? Он выпил и не раз,
 Когда бренчала медь в его кармане.
 Зато всегда с ним рядом был Пегас,
 Осёдланный, отнюдь не на аркане.

Он скромнен был и власти не дерзил,
 Не тратил он на мелочное силы,
 Когда в разводьях мутной жизни плыл,
 Держа перо наперевес, как вилы.

Он музе сын. Стихи его не лгут.
 Он к ней одной был явный воздыхатель.
 Пророчил сам: творенья не умрут,
 Но знак подаст в Крещенье мне Создатель.

В строю поэтов, выйдя в первый ряд,
 Был рыцарем без страха и упрёка.
 Поэты те как вспыхнут, так сгорят
 Свечою до отпущенного срока.

Откройте том, читайте наугад,
 И прочь уйдут тревоги и сомненья:
 Прекрасен мир, нет никаких преград!
 Светла строка его стихотворенья!

Как к Пушкинцу

Возле медного Рубцова
 Непременно каждый год
 К поэтическому слову
 Приобщается народ.

Бывало, с Колей спорили
 Писатели-друзья:
 — Свои ты, брат, в историю
 Вонзаешь вензеля!

А он, звеня полушкою,
 Вермут боготворил:
 — Вчера, ребята, с Пушкиным
 Я, точно, говорил.

Даю вам слово честное,
 Склоняясь до земли,
 Взойду звездой известною.
 Мне музы донесли...

И верно! Глянь, макушками
 Качается народ —
 К Рубцову, как и к Пушкину,
 Идёт, идёт, идёт.

Поэты рядом.

Сияет Батюшковский дом.
 Пора счастливая настала
 Нам в веке самом молодом
 Соединить концы с началом.

Былое блещет серебром.
 Виденья юности далёкой
 То озарят большим костром,
 То вспыхнут искрой одинокой.

Виденья прошлых лет плывут
 И будоражат близкой явью,
 И в ярких красках оживут
 Как луговое разнотравье.

Знать, в этом доме сбережён
 Поэта дух неугасимый.
 Его глагол из тех времён
 Считаем святцами своими.

Я видел сам, как он в крыльце
 В парадном воинском мундире
 С улыбкой легкой на лице
 Гостей встречал певучей лирой.

А рядом с ним, сойдясь на час, —
 Я видел зреньем необманным, —
 Открывший: «Русь уходит в нас»,
 Стоял другой поэт — Романов.

Я был ничуть не удивлён:
Ну да! Стоят, как будто братья.
И лишь отчасти был смущён
Их дружеским рукопожатьем.

Они, как мы, вдвоём сошлись, —
Поэтам есть о чём судачить, —
Они не верили, что жизнь
В бессмертья встречу им назначит.

Ладоней их тепло храня,
Поднялся лестницей парадной,
Пленяясь музыкою дня
И юных дев томленьем праздным.

Ушли поэты. Не беда!
От самой нашей колыбели
Остались с нами навсегда
Стихи, что медью зазвенели.

Когда на нас накатит грусть, —
Ведь жизни путь такой далекий, —
Одно спасенье: наизусть
Читать их пламенные строки.

Поэты в нашенском строю —
Плечо подставят опереться.
Восславим молодость свою!
И не угаснет память сердца!

Возле Сусанина села

Владимиру Кудрявцеву

И вновь стихами каруселью
 Моя спелёнута душа,
 Застигнут образов метелью,
 Листаю книгу не спеша.

Как будто я — не ты в избушке.
 Плывёт огарочек свечи,
 И редкий стук часов-кукушки,
 И ветра стон в глухой ночи.

И ропот налитых колосьев, —
 Упущен жатвы поздний срок, —
 И изб строенья безголосых,
 И скрип пера, и лёгкость строк.

* * *

Звезда поэзии взошла,
 Как дева Севера, чиста.
 А в доме — скатерть из холста,
 А в печке плавится зола.

Томится в неге старый кот,
 Ему усатый недруг снится,
 А за окошком мгла клубится
 И хор невидимый поёт.

И рифмы резвой завиток
 В сознаныи тесной колыбели
 Вспорхнул и, сдерживаем еле,
 Ложится в стан певучих строк.

* * *

Безмолвье зябнущих полей
 Хранит плеск бронзовый Валдая,
 А Млечный путь, ему внимая,
 Искрится россыпью саней.

В стихию рифм ворвался вальс.
 Разбужен он небесным эхом,
 Он серебрится тихим смехом,
 В нём слышен музы нежный глас.

Как он стремителен, как нов!
 Волшебный звук подлунных скрипок,
 И флейт чарующий напиток,
 Нутро сжигающий без слов.

* * *

За думой дума вереницей,
 Как нитка за вязальной спицей.
 В них — смесь бывшего с небылицей,
 Явленья жизни — в многих лицах.

Изгиб реки. Высокий брег.
 На холм взлетела деревушка.
 А рядом — ветхая церквушка.
 Спит черёмуховый снег.

Ушла военная гроза.
Ликует май. И гул народа.
И у взволнованной природы
Туманит влагою глаза.

Здесь всяк служивый — всем кумир.
Он грезил в воинском походе
Плясуньей в сельском хороводе.
Он возвратил державе мир.

Еще с плеча не снят погон.
Солдата бережные руки
Её, остывшую в разлуке,
Ласкают, словно шёлк знамён.

Щедра весенняя купель.
Весь мир разнежила природа.
В чести два слова: мир, свобода.
Кружит черёмухи метель.

На пик взошёл двадцатый век,
Ведомый славным русским сыном,
Стяг водрузившим над Берлином.
Ковром ложится летний снег.

* * *

Ночной неведомый хорал
Рождает сладостное чувство
Поэта. Он плетёт искусно
Ему послушный мадригал.

Избы крестьянской на порог,
 Роняя звёзд далёких блёстки,
 Вбегают рифмы-недотрожки, —
 И вышит первых строк стежок.

* * *

Поэт раздумчиво рукой
 Отводит прядь со лба и ясно
 Глядит на лист: О, миг несчастный!
 Стихи — увьи! — пока безгласны!
 Вздыхает над своей строкой.

Не то! Прости, Господь! Не так,
 Не так писали в стары годы,
 Превозмогая те ж невзгоды,
 Поэты огневые оды
 Слагали, помнится, не так!

С Пегасом резвым по полям
 Певцы скакали — знаем сами —
 Земли не чуя под ногами,
 И с распростёртыми крылами
 В поэзии влетали храм.

* * *

Он с музой сам накоротке.
 Рука с пером к бумаге рвётся,
 Когда мелодия взметнётся
 И Жаркой птицей обернётся,
 Как пламя в тесном камельке.

Воркуя, дремлет старый кот,
 В усах застряли небылицы.
 Поэту в эту ночь не спится.
 Мятежный, рифмами клубится
 В его сознаныи хоровод.

И озарения крыло
 Взошедшее ему покорно.
 Стихии гимн нерукотворный,
 Звеневший грозною валторной,
 Поэт сложил, как рассвело.

В том гимне — звёздный перезвон,
 Очарованье круговерти
 Бесценной жизни, а не смерти.
 Как будто ангелы, поверьте,
 В избу вошли со всех сторон.

А впрочем, нужен ли ответ —
 В союзе с кем был сочинитель?
 Он в эту скромную обитель
 И сам сошёл как небожитель,
 Несущий людям добрый свет.

Укрыта — да! — от наших глаз
 Поэта тайна. И не странно,
 Коль он способен филигранно
 Пропеть изящное пиано,
 Чаруя каждого из нас.

* * *

Стихов пленителен романс.
 Веселья взрывы, стоны плача.
 Он в небеса возносит нас.
 Как много он для русских значит!

Сердце услышав перестук,
 И огонь любви и гнева гроздя
 Сложит в строку поэт, наш друг,
 На рифмы звонкие полозья.

Постигнув слова смысл и толк,
 Пегаса потчует он шпорой,
 Он с душ срывает нежный шёлк,
 С очей людских снимает шторы.

Возле Сусанина села
 Смятенных душ седую гриву
 Поэт наш — музе в том хвала —
 На лист заносит терпеливый.

Он сам не ведает пока,
 Пленённый образов бураном,
 Зачем к нему издалека
 Они плывут, как из тумана.

Зачем в накупившейся мгле
 Тревожит душ людских стенанье,
 Зачем на отчей на земле
 Так жжёт огонь воспоминаний?

Быть может, связаны одной,
 Внесённой и в скрижали святцев,
 С тобой единою судьбой? —
 Признайся в том, поэт Кудрявцев!

* * *

Нам Пушкин сказку сочинил,
 А с ней пошла гулять по свету
 Молва о том, что краше нету
 Земли, в которой рос и жил.

И кто бы, как бы ни форсил,
 Хвалясь поездкой за три моря,
 Он откровенен будет в споре:
 Не отыскал там Лукоморья,
 Земли заветней, чем Руси.

* * *

Не будет прозы и стихов —
 Накажет Бог — не обессудьте! —
 Весь мир — как витязь на распутье,
 Слепой, глухой вовек веков
 Среди огнедышащих снегов.

Тому бывать — не суждено!
 Поэты на своих тетрадках,
 С певучей музою украдкой,
 В жару ли, в зимние ли Святки,
 Знай, ткут мелодий полотно.

Из слов слагают гимн такой
Они о вечном, о высоком
Из сердца вынутой строкой,
Чтоб мир, беспмятно жестокий,
Обрёл невечный свой покой.

«Антикризисное»

Какой там кризис? — Пишутся стихи,
И рифмы, как пчелиный рой, роятся.
Горланят в птицефермах петухи,
И хочется влюблённым целоваться.

Финансовый цунами усмирю,
Разлив любовь в бессовестном эфире.
Пусть захлебнется ею, говорю,
Богач и бедный в этом странном мире.

Соловьиные часы

За туманом синим на берёзе
 В розоватом сумраке ветвей
 Уходящей зорьке, словно розе,
 Напевает гимны соловей.

На деревне стихли разговоры.
 Парень с девкой, нежный звук лоя,
 Позабыли о любви доспорить,
 Восхищаясь песней соловья.

Не видать певца на белой ветке.
 Сердце от чего-то сладко мрёт —
 Так в часы свидания нередко
 Вся душа от радости поёт.

Повелось давно на белом свете:
 В эти соловьиные часы
 Все хотят любовь такую встретить,
 У которой помыслы чисты,

И взлететь над будничною прозой.
 Только пой, соловушка, нам пой!
 Разгорись, зари свет, над берёзой,
 Как весёлый утренний прибой,

Чтоб летела песня золотая
 И томилось сердце не с тоски,
 А душа цвела, не увядая,
 Как зари погасшей лепестки.

Стихия поэзии

Не привыкай к спокойной прозе,
 Ведь путь в грядущее не прям.
 Смотри, как ветер в день морозный
 Деревья рубит пополам.

В разгаре болдинская осень.
 Отголосили петухи.
 Любовь, естественно, без спросу,
 Строка к строке, легла в стихи.

И мир, досель благополучный,
 В мелодий вихре понесло,
 Когда любовь изящной ручкой
 Поэту бросила лассо.

Взорвался он от красноречья,
 Мирские позабыв дела,
 И музе бросился навстречу,
 А рифма пышно расцвела.

Кто виноват?

Мужики, ребяташки и бабы,
 По привычке, в осенний сезон
 Шли да шли бы за клюквою, кабы
 Не разгневался метеослон.

— Топят ливни заморские дали,
 Где Микола палит из ружья.
 Где дожди? — Без конца приставали
 Деревенские бабы к мужьям.

В деревнях сам собой разгораться
 Стал по капле, понятно, не вдруг
 Спор не спор: А пора разобраться,
 Кто испортил погоду, супруг?!

Вёдро было ядрёное — жали,
 Не обхватишь, бывало, снопов.
 А как дождь зачастит — так рожали
 На гумне дочерей да сынов.

Бабам ясно: к привычной работе
 Повернуть — ох, пора! — мужиков.
 И детей, как и клюквы в болоте,
 Наплодится тогда верняком.

Открытис

Брожу по городу Мадриду.
Декабрь. Ему всего два дня.
Жаль, не увижу я корриду,
Что изумила бы меня.

В предзимье южная природа
Теплом ласкает и бодрит.
Глаза всё ищут, не находят
Испанских нежных Афродит.

В обличье женщин я вцеплялся,
Стоял подолгу у окна.
В толпе вращался, словно в вальсе:
Где Афродита? Где ж она?

Искал в Севилье и в Гранаде,
Пока не понял в сотый раз:
В чужой земле искать не надо
Красивей женщин, чем у нас.

Незнако.мн

М. А. Углицкой

В ней нежность притягательная есть.
 Она всеильней времени уроков.
 Но тайных дум — увы! — мне не прочесть,
 Когда горят румянцем её щёки.

Её судьбы счастливая звезда
 Не пряталась в созвездии туманном,
 Скрестив в обличьи хрупком навсегда
 Черты и прелесть девичьего стана.

Кокетства нефальшивая печать
 Светла и не тускнеет год от году,
 И взор её так сладко мне встречать,
 Но, жаль, труба зовёт меня к походу.

С ней танцевать бы грустный котильон,
 Читать стихи о магии вселенской,
 Уйти в простор, поросший ковылём,
 Молчать вдвоём на фоне деревенском...

Мечтать о том и этом не грешно.
 Не брошу я слов пригоршню на ветер,
 Лишь только ей бы было хорошо
 Жить на большом прекрасном белом свете.

Счастье

Ах, какие мне ведомы муки!
Ах, какая мне ведома грусть!
Ах, как тянется долго разлука,
Как томится от нежности грудь!

Ах, какие тяжёлые косы!
Ах, какая в глазах полумгла!
Дождь и тот к тебе клонится косо —
Поглядеть, до чего ты мила.

Наклонись ко мне с лаской прощальной,
Когда в дальние дали пушусь,
Я уеду ребёнком печальным,
Зато радостным самым примчусь.

И тогда, по тебе истоскуясь,
Я не скрою волненья в крови,
Захлебнусь я от счастья, целуя
Твои руки и губы твои.

Стелись, дорожка

Мчусь по гулкой автостраде,
Травы стелются вдогон,
А в душе поют цикады
И мелодий перезвон.

Звон плывёт над синей далью,
Над церквами за холмом,
Звон струится беспечальный —
Мчусь на крыльях в милый дом.

Мчусь, как ветер, а дорожка
Ровной скатертью лежит.
Глянь, любимая, в окошко,
Сокол верный твой летит.

Жди меня, моя отрада,
В платье светло-голубом
Средь кипенья яблонь сада,
Щебетанья птиц кругом.

Я ревнив, как все поэты,
Я давно свиданья жду
И тебя при встрече этой
Поцелуем обожгу.

Эх, стелись, стелись, дорожка,
Средь полей, лугов, полян.
Подожди ещё немножко,
Ясноглазая моя!

Не томи

Сам сложил в избе я печку.
 Людям — рай и рай — котам.
 — Приезжай, моё сердечко,
 Не томи, чего уж там!

Гостью милую с поклоном
 В красный угол посажу
 Под старинною иконой.
 Всё по чести расскажу.

Как ловилась рыба в речке,
 Как играли облака,
 Как на этой самой печке
 Отлежал себе бока.

Ничего не приукрашу,
 Сам себе не дам соврать.
 — Вот из печки нашей каша —
 Объеденье, благодать!

— Видишь, рад! Душа б не пела,
 Не приехала кабы.
 И давай-ка двинем смело
 В лес по ягоды-грибы!

Вот тогда

Ввётся дым печной трубы.
Снег пороши белый.
Кто мне может подсобить,
Чтоб девчонку полюбить
Так, как захотела?

Накануне у плетня
Только и сказала:
«Нету дыма без огня.
Ты уж так влюбись в меня,
Как сама мечтала.

Вот посмел бы ты хоть раз,
Не считая до ста, —
Если ты любить горазд, —
Взял да прыгнул бы сейчас
С Сухонского моста?!

Сделай это среди дня.
Всем чтоб видно было.
Вот такому парню я
Дам тогда себя обнять...
Я б в него влюбилась!»

Свет-калины

Алеют гроздя поздние калины.
 Постылый дождь живых бросает в дрожь,
 И по насквозь промокшей луговине
 Из края в край беспечно не пройдёшь.

Идём вдвоём с совхозной фельдшерницей
 Под этим расходившимся дождём,
 А он сечёт, щекочет наши лица,
 А нам обоим слякоть нипочём.

Нам наплевать, что на дворе ненастье,
 Что вся метеосводка из интриг,
 У непогоды вряд ли хватит власти
 Нас вывести на брань или на крик.

Мы оба сами — воплощенье страсти,
 И кровь стучит и горячит висок,
 А вот погоде все свои напасти
 Сложить придётся, видно, в вещмешок.

Идём рядком, хохочем без причины,
 Над дождиком хохочем и поём,
 Да ягодою алой свет-калины
 Друг друга угощаем и жуём.

* * *

Никогда моя любовь не кончится,
В это веришь ты и верю я.
Мои годы мчатся, словно конница,
Словно солнце, молодость твоя.

Заплету я прожитые годы
Золотою песенной косой,
Покачу колёсико природы
Майскою зелёной полосой.

Звёздные фонарики

Истаял день под звёздной млечностью,
 Увял зари вечерней дым.
 Легко с тобой стоять средь вечности
 И сильным быть и молодым.
 Сияли звёзды светом свадебным,
 Безгрешно чистой белизной.
 И чувство вспыхнуло негаданно
 К тебе хорошей и родной.
 А ты была наивно маленькой,
 Сама не верила себе:
 Неужто звёздные фонарики
 Проложат путь к одной судьбе?

* * *

Полюбить так полюбить!
Сходу, с яростью, с разгона!
Обрывая телефоны!
Торопиться жить спешить!

Так черпнуть всю жизнь до дна,
Чтобы в тусклом переулке
Застучало сердце гулко, —
Всем любовь была б видна!

Это — счастье, без сомненья,
Это — лучшее мгновенье,
Это — грозное явленье,
Это — светоозаренье!

Ты приехала!

Чудо! Ты приехала!
Ожил край земли.
В небе светлым эхом
Лебеди прошли.

Чудо! Ты приехала!
Солнышка лучи
Разбудили смехом
Спящие ручьи.

Сосны заискрились
Янтарём-смолой.
Гладь засеребрилась
Пенною волной.

Над лесною крышей
Замер чаек стон.
Сам в себе я слышу
Сердца перезвон.

Ангелы трубят

Касанье рук.
 Смятенье встречи.
 Откровенья
 Пробный шаг.
 Уснувший город.
 Тихий вечер.
 Всё было так.
 И всё не так.

Какой-то площади
 Просторы.
 Потом прогулка
 Под мостом.
 И роковые разговоры.
 О всём как будто.
 Не о том.

Изгибы
 Шеи
 Лебединой.
 Сомнений
 Целая гряда.
 И пух кружится
 Тополиный
 Туда-сюда.
 И — никуда.

Аллея густо
 Зеленела.
 От солнца брызги
 Прямо в глаз.

Музыка . подки

Ожиданья томительны муки.
Свет дневной беспричинно угас,
Будто скрипки остывшие звуки
Отзываются трепетом в нас.

Нам Всевышний послал это чувство,
И бессмертною музыкой он
Подсказал, как велико искусство
Единенья сердечных сторон.

В этой музыке лебедь Плисецкой,
Колокольная тихая медь
И листок над осеннею речкой,
Начинающий петь и звенеть.

В этой музыке горечь разлуки,
Плеск над водною гладью весла
И бессильные тонкие руки,
Как поникшие птичьи крыла.

Слава Богу, что он нам оттуда,
Из глубин бесконечных небес,
Этой музыкой дарит нам чудо,
Чтоб любви ген бессмертный воскрес.

Вся правда

Кипение яблонь.
Цветущие травы.
Быть может, быть может,
Быть может, мы правы.

Небесные шири
Распахнутой дверью.
Скажи мне, скажи мне,
Скажи, я поверю.

Пока не сгустились
Тяжёлые тучи,
Не мучай, не мучай.
Ах, лучше не мучай!

Печали и грусти
Не лягут на плечи.
Вдвоём будет легче,
Вдвоём будет легче.

Любовь нас помирит.
И в этом вся правда.
А значит, так надо,
А значит, так надо.

Полутонны-перезвонны

Зеркала реки уснувшей гладь.
Ночи распростёртое крыло.
Слава Богу, можно всё сказать,
Как однажды в жизни повезло.

Шорохи неясные в тиши.
Нежное касание руки.
Пение взволнованной души.
Губы притягательно близки.

Искренности верный полутон.
Звёздная без края высота.
Двух сердец единый перезвон.
Страсти неостывшая мечта...

Любовь земная

Пускай живём мы в мире переменчивом,
Самим себе не стоит, впрочем, лгать.
Не мил мужчине белый свет без женщины,
И ей не стоит счастья избегать.

Её природа тайною отмечена.
Не нужно сокрушаться вновь и вновь.
Самими небесами обеспечена
Земная легкокрылая любовь.

То каплями, а то и водопадами
Прорвёт она плотину бытия.
Так надо ли, любимая, так надо ли
Искать, кто виноватей, ты иль я?

Ты милостию Божией увенчана.
Не стану ни лукавить и ни лгать:
Я потому мужчина, что ты — женщина.
Так надо ли друг друга избегать?!

Обожгутся

Не надо спешить зарекаться,
Когда в сердце тлеют огни,
От страсти земной отрекаться,
Зов её слыша внутри.

Рассудят, без нас разберутся,
Но в страсти сгоревшей золе
Не раз и не два обожгутся
От тлеющих наших углей.

* * *

Не гадай же, что нас ждёт,
Свой покой оберегая,
Новый день что принесёт,
Что найдём, что растеряем.

Не гадай же, что нас ждёт,
Открывай копилку-память,
Там ковровый самолёт
Запускали вместе с нами.

Не гадай же, что нас ждёт,
Не спеши, а то иначе
Будет всё наоборот,
Боги всё переиначат.

Лишь бы к жизни аппетит
Сохранить, простив обиды,
Жить у радости в кредит,
И, конечно, не для вида.

Не гадайте, что нас ждёт,
Что найдём, что растеряем,
То нам новый день несёт,
Что сильнее всего желаем.

Молитва о любви

Травы вспыхнули росами,
 Пламя не погасить!
 Ты любовь мою, Господи,
 Не студи, не студи!

Жизнь звездою вечернею
 Прочертила закат.
 Отпусти прегрешения,
 Разве я виноват?

Как небесные россыпи,
 Польшнул её свет.
 Не гаси её, Господи,
 Без любви жизни нет!

Без неё мир обрушится
 И поникнет душа.
 Все спасеньем живущие
 За любовью спешат.

И весною и осенью
 Все в плену её мук.
 Помоги людям, Господи,
 Сохрани жизни круг!

Всем тобою обвенчанным
 Дай от счастья ключи,
 И мужчину и женщину
 Жить в любви научи.

* * *

Наверное, мир так устроен,
 Когда без тебя, я — не воин,
 И недруги мною не биты,
 И руки устали от битвы.

Я молод, конечно, я молод,
 А в сердце как будто осколок,
 И кто-то с ухмылкой злодейской
 Мне шепчет: живи, лицедействуй!

Но я, по традиции давней,
 Весь мир удивиться заставлю,
 Обрушу твердыни покоя,
 Чтоб рядом быть, рядом с тобою.

И будут оковы разбиты,
 И будем с судьбою мы квиты,
 И сердце покинут печали,
 И вспыхнет любовь — как вначале.

Наводнение

Затопило высокой
Половодья водой
От тебя ясноокой,
От тебя молодой.

На весенние льдины,
На весёлый разлив
Я гляжу без кручины,
Как ручей, говорлив.

Может, ты виновата.
Может, я виноват.
Лишь бы рядом была ты,
Буду этому рад.

Это как наваждение:
Голос твой и глаза.
И нельзя наводнение
Повернуть мне назад.

Ваш голос

Ю. М. Смирновой

Свеченье люстр. Фокстрот и вальс.
Друзей весёлое собрание.
Предположить не мог заранее,
Что в этот вечер встречу Вас.

Волшебной музыки поток
Струится будто ниоткуда.
И Вы, казавшаяся чудом,
И чувств несдержанный восторг.

Меня Ваш голос приковал.
Всё изменилось в этом мире,
И стал, казалось, много шире
И круг друзей и этот зал.

И в тактах музыки тогда
Послышалось так очевидно:
Случится что-то завтра, видно —
И мой вопрос и Ваше «да».

* * *

Если я тебе не нужен,
Жизнь моя прожита зря.
Ничего нет, право, хуже,
Чем остывшая заря.

Сразу видно: необычно
Дни постылые текут.
Значит, надо самолично
Вызывать тебя на суд.

Повтори своё мне имя,
Повинись во всём сама
И признаньями своими
Вновь сведи меня с ума.

Твои письма

Когда тоска на мне повиснет,
В душе вселится грусти страх,
Я вновь твои читаю письма
И вижу свет в твоих очах.

Любви неистовая сила
Плеснёт с бесхитростных страниц,
И грусть, как дождики косые,
Прорежут всполохи зарниц.

Повеет сладостно и нежно
Теплом от трепетных страниц,
И чувства, думы безмятежны,
И нет нужды мне падать ниц.

Какое счастье, ты поверь мне,
Жить этим заревом любви,
Когда надежду сменит вера
В её воскресшие огни.

Звонит струна

Так зябко, так смутно, туманно,
Что спряталась даже луна.
Так тихо, так нежно, так странно
Звонит в моём сердце струна.
Теснятся сомненья и страсти.
Взволнованно пенится кровь.
Душа, видно, просится к счастью,
Где факелом вспыхнет любовь.

Печать судьбы

Столкнулись взглядом,
Будто невзначай,
Как два листка
Новёхонькой тетради.
Не просто так,
А как судьбы печать —
Стезёй единой
Следованья ради.
Тянуло в глубь
Небесной синевы
Рвать васильки
Нескошенного луга.
Вы не сказали,
Любите ли Вы,
И я смолчал.
Мы поняли друг друга.

Вальс

Так редко ухает оркестр
В литавры, солнцем облитые.
Ещё недавно он окрест
Гнал звуки вальса золотые.

Они с певучего листа
В сердца горячие врывались,
И ноги, руки и уста
Ему послушно покорялись.

На волнах песенной страны
Дремал пурпурный край заката,
И были судьбы сплетены
Любовью трепетных раскатов.

И до сих пор в хмельную высь,
К истокам чувственных рассветов,
Сквозь всю оставшуюся жизнь
Несут нас волны пируэтов.

Всё потому

Ты появилась в вихре встречном.
 Окутал лес багряный дым.
 Я стал с тобой намного крепче,
 Я стал с тобою молодым.

К тебе из самой дальней дали
 Вернулся я лишь потому,
 Что здесь меня с любовью ждали,
 С надеждой нужным быть кому.

И я уверен, не обижу
 Тебя признанием своим:
 Я оттого на свете выжил,
 Что снова кем-то был любим.

Исток всей жизни и основа —
 Любовь — приходит почему?
 Ответа проще нет иного:
 Всё потому,
 Да потому...

Свет зари

Река змеёй струилась, извивалась,
А свет зари гулял по берегам.
Смотри, как жизнь над нами насмехалась,
Вплела в виски седой речной туман.

Её повадки сложные и душу
Наверняка признать пришла пора.
Постой со мной, пожалуйста, послушай,
О чём шумят-витийствуют ветра.

И что они нам нынче напророчат —
Витии-ветры в белых облаках?
Небось, о том, что Бог даёт отсрочку
Сгущать туман в любимых волосах.

Пускай любовь, как белый аист, кружит
Над головами нашими всегда.
И потому нам вовсе и не нужно
Считать, вздыхая, годики-года.

И как бы жизнь над нами ни смеялась,
В виски вплетая мглы седой туман,
Лишь бы река струилась, извивалась,
А свет зари гулял по берегам.

* * *

Когда-нибудь меня не станет,
Приедешь ты к реке одна,
А на тебя, играя, глянет,
Вся в пенной проседи, волна.

Ты, как всегда, дойдёшь до леса
Послушать музыку его.
И донесут лесные песни
Твою печаль до облаков.

Незакрытая тема

Не Бог, не царь, не великан
С немеряною силой
Любви в груди моей вулкан
Зажёг неугасимый.

Друзья, признаюсь, я всерьёз
Схватился за мгновенье,
Когда меня любви гипноз
Привёл к повиновенью.

И как ни мчались бы года,
Не будет мне износу,
Любви я поезд никогда
Не дам пустить с откоса.

Да что об этом толковать?
Пуškai я жизнью битый,
Любви я тему — что скрывать? —
Считаю незакрытой.

На всех любви лежит печать —
Такая уж стихия! —
Я не могу о том молчать,
И вот пишу стихи я.

А если кто задаст вопрос —
К чертям переговоры! —
Любви поддайтесь под гипноз
И все утихнут споры.

Секрет молодости

Друзьям-учителям

Привычка. Утром весело
 Будильники разбудят,
 И — понеслась известная
 Шестёрка трудных буден.
 Уж сколько перевидели,
 Что в жизни дорогого...
 Мы от роду ценители
 Такого и сякого.
 Чем более старательны,
 Тем более сиятельны,
 А там уж обязательно
 Становимся влиятельны.
 И просто замечательно,
 Когда друг друга где-то
 Мы спросим: «Так ли надо ли?
 И ладно ли всё это?»
 И сколько бы ни вызнали
 На этом жизни круге,
 В день каждый входим сизнова
 Походочкой упругой.
 Идём, хоть знаем загодя:
 С судьбою не поспоришь,
 Цветы, тем паче ягоды
 Не жди в любую пору.
 В себя с придиркой глянем-ка:

Где локоны витые?
 Ах, тётеньки, ах, дяденьки!
 Ах, годики золотые!
 А жизнь, как море пенное,
 Заманчивы глубины.
 Глади, твори с уменьями
 Картину на холстине.
 Да не пиши ты с дерзостью
 Малевича квадраты,
 А действуй в духе трезвости.
 Ведь Русь на то богата!
 У предков мудрых правило
 Из века в век ходило:
 «Пустая жизнь состарила,
 Густая — молодила».

Городишна

Т. Д. Макаровой

Городишна, Городишна —
 Древнерусское село.
 Над речной туманной тишью
 Солнце алое взошло.

По росе юнец удалый
 Спозаранку мечет след.
 На завалинке бывалый,
 С бородой, столетний дед.

Он томится не работой;
 Шурясь к солнышка огню,
 Позабыл спины лому —
 Встретил новую зарю.

А росистые бусины
 На зелёном бугорке
 То алмазом, то рубином
 Просверкнут на ветерке.

За рекою в мелколесье
 Птичий гомон и возня,
 И уносит в поднебесье
 Звуки вспыхнувшего дня.

Лет прожитых не считает
 Дед. Крепка ещё рука.
 Всё наносное смывает
 Его памяти река.

Здесь, на песенном привольи,
 Где рокочут родники,
 Все добро творят раздольно —
 Дети, бабы, мужики.

И течёт по миру слава
 С Городишны берегов
 О стараниях немалых
 Школы сей учеников.

И не стыдно для державы —
 Никаких сомнений нет —
 Школу звать опорным краем,
 Зная уровень побед.

В том строю мы видим милый,
 Чуть застенчивый в себе
 Облик дочери Данилы
 С ярким будущим в судьбе.

Здесь, с речного крутояра, —
 До сих пор сердечко жмёт, —
 По виткам земного шара
 Начинался её взлёт.

С малой родины ладони
От родительских пенат,
Чтоб взойти на небосклоне
И светить сто лет подряд.

Этот свет не для забавы.
Свет Татьяниной звезды
Оградит детей ораву,
Всю — от напасти-беды.

...Щурит глаз на солнце ало
Небывало древний дед.
Может, тоже увидал он
Тот звезды волшебный свет.

Ода учителю

Так будем прославлять учителей!
Они в тиши просторных классных комнат
Учеников беспечных долго помнят,
Кто робок был и тех, кто посмелей.

Ведь наше ученическое счастье —
Итог педагогических побед.
А в дальний путь благословенье вслед
Учителей — знак мудрого участия.

В молодые годы тянемся мы к ним.
Как терпелив учитель к нашей лени,
Как много в нас вложил своих умений!
За жар души его боготворим.

Глаза учителей следят за нами.
Их окрыляет каждый наш успех.
Они особенно волнуются за тех,
Кто самый трудный — жизни — сдаст экзамен.

Так будем вспоминать учителей!
Величие, могущество России
Сложилось из учительских усилий.
И наш черёд прибавить славы ей.
Так будем чтить своих учителей!

Учи педагога

Учи педагога, пока он студент,
Засунь его глубже в эксперимент.
А то размечтался шагнуть широко!
До хлебушка с маслицем, ох, далеко.

Учи педагога, он вовсе не туп.
Пусть твёрдо усвоит: ребёнок не глуп.
Поймёт и студент, что учительский груз
Ему не поможет нести профсоюз.

Урок первый выдаст, скажите: «Хорош!»
А всё ж педагогики в нём ни на грош!»
Устройте ему человеческий закал,
Чтоб юную душу он сам не сломал.

Растите достойных, надёжных для смен,
В полку педагогов не будет измен.
Вот так обучи, чтобы с мерой аршинской
К нему не придрался бы Костя Ушинский.

Школьная эпоха

Зовёт нас школьная эпоха
 В свою ликующую даль.
 Там нашей юности истоки
 Укрыты в розовую шаль.

Там запах ландышевой трели,
 Там сердца трепетного стук,
 Мечтаний дерзкие качели
 И дружбы верной сладкий дух.

В потоках солнечного света
 Глядим в заманчивую высь,
 Несём сентябрьские букеты
 Сквозь всю оставшуюся жизнь.

Как много ждёт ещё открытий
 На перекрестиях дорог,
 Какие радужные блики
 В надеждах юных без тревог!

Неискушенной жизни звуки
 Нахлынут, нас ошеломят,
 Вплетая в школьную науку
 Любви застенчивый мотив.

И созерцая с интересом
 Души взволнованный напор,
 Весь мир восторженною песней
 Готовы вызвать мы на спор.

Нам предстоит пройти немало,
Благодаря свою судьбу, —
Она у школьного причала
Зажгла в душе огонь-звезду.

Гори, гори, золотая осень!
Пусть мы не мальчики уже —
С сентябрьской удалью откосы
Штурмуем в новом рубеже.

Хлеб насущный

Я с азбукой сроднился в дни войны.
Открывем букв я счастлив был вначале.
Они смотрели прямо со стены,
Оклеенной газетой, как в читальне.

Читальней был отцовский старый дом.
Свет лампы керосиновой был слеп.
Газеты я листал как книжный том,
Забыв притом про голод и про хлеб.

Добра душою, в вязаной накидке,
Учительница в дом свой привела,
Сразив меня загадочной улыбкой,
И с книжной полки чудо подала.

Мир за окошком с серыми тенями
Уплыл в туман. Казалось колдовством —
Сложить слова, они меня пленяли.
И в книжном море утопал я в том...

От этих лет — свежо воспоминаье:
Я вижу, как в голодный год войны
Учительница бережным касаньем
Снимает хлеб насущный со стены.

Девчонки, мальчишки

Зачем воевать с девчонками?
 С их голосами звонкими,
 С блондинками, с кудреватými,
 С немножечко угловатыми,
 С надменными, даже гордыми,
 Как будто слагать надо оды им,
 С глазами большими, синими,
 С не очень и очень красивыми.
 С болтуньями, на язык резкими,
 С молчуньей, со словом веским --
 И всё это запоминать,
 Копить и припоминать?!
 А может, не стоит мстить?
 Может, надо простить?
 Бог с ними, с воображалами,
 С их языками-жалами.
 Будем стоять сторонкою,
 Внимать щебетанью звонкому.
 Конечно, они виноватые
 Во всём перед нами, ребятами.
 Но пусть за классной колонкою
 Мальчишка сидит с девчонкою.

И весь урок!

Прекрасно всё в далёком прошлом

И в близком здесь.

И помнить надо нам о хорошем,

О том, что есть.

Возьмём с собою, что сердцу мило, —

Всё, всё добро.

Не даст ни злато живые силы,

Ни серебро.

Коль со щитами — несём победу,

Как в старину.

Нам предок общий всем заповедал —

Хранить страну.

Отринув страхи свои, сомненья,

Будь каждый рад

В грядущем, в душах всех поколений

Посеять лад.

И есть надежда — не сбиться с круга —

Не вышел срок.

Люби, учитель, в ребёнке друга —

И весь урок!

Первый классник

Тихое светлое утро,
 Кажется, было в тот год.
 В школу за знанием мудрым
 Свежий катился народ.
 Лица детишек я помню.
 Робко скрипело перо.
 Шелест берёз в заоконье.
 Первый мой школьный урок.
 Всё так отчетливо, ясно —
 Праздник осенний и я —
 Нежно, легко и прекрасно
 Всплыло из забвения.
 К школе дорожку лесную
 В утренней звонкой тиши
 Памятью я не миную,
 В узел надёжный сложил.

.....
 Юности певчие трубы,
 Дом, где начало начал,
 Смует жестокий и грубый
 Жизни взрослеющий вал.
 Но и в метельной пороше,
 В мгле беспросветной ночи
 Ярко горит тот хороший
 Праздник сияньем свечи.

Жаши и тугыялята и

Вологодским педагогам

Чуб седой потерябя,
 Погляжу довольный:
 Я нашел-таки себя
 В институте, в школе.

Прихожу — навстречу мне
 Взрослые детишки.
 Как сдержаться, не сомлеть —
 Девочки, мальчишки.

У того — вихор седой,
 А у этой — кудри.
 И средь них — я молодой,
 И средь них — я мудрый.

С виду я, конечно, строг,
 А внутри лоялен.
 Для задир и недотрог
 Я сентиментален.

Дверь в любой открою класс:
 «Здравствуйте, Васильч!»
 Наполняюсь я тотчас
 И умом и силой.

Берёзы плачут

Снова плачут берёзы. Привычное, кажется, дело:
Вознеслись высоко они к небу, совсем высоко,
И играет опять на стволах и на ветках их белых
Снова солнечный зайчик, плутовавший среди облаков.

Снова плачут берёзы, а может быть, это не страшно?[?]
Разогнали, оплавив снега, от полудня ветра,
И живою водой пропиталась земля — это ясно,
И берёзам, наверно, от радости плакать пора.

Отчего же тогда эта истина, вовсе простая,
Так волнует меня возле этих берёзовых стен?
Может быть, от того, что такая уж доля людская —
Пить берёзовый сок, ничего не давая взамен.

Берёзовый хмель

И. Н. Селивановской

Светлая, зелёная,
Под ветрами гибкая,
По-девичьи стройная,
С кружевной накидкой.

Статью русской гордая,
С ветками-ресницами,
Силой крепишь твёрдою
Зорями пшеничными.

Словно рой встревоженный,
Думы бесконечные,
Вьются, омоложены,
Радугой расцвечены.

Робко зашевелится
День в тумане розовом.
Долго будет, верится,
Хмель бродить берёзовый.

Осенние холсты

Багряные с искрою листья.
 Войдёшь в золочёную сень,
 И думы, как будто молитвы,
 В осенний ликующий день.

Резные сосновые крыши,
 Умытые солнцем стволы,
 А с неба высокого слышишь
 Протяжный клик стаи: «Курлы!»

Быть может, вот эти мгновенья
 В сентябрьском дрожащем огне,
 Ступая незримую тенью,
 Стихами вернутся ко мне.

И пышной природы убранство,
 И листьев цветные холсты,
 И птиц поднебесные танцы
 На белые лягут листы.

Октябрь золочёные листья
 Укроет дождливой полой,
 А пламень рябины отыщет
 Лишь птаха студёной порой.

Вхожу, будто в храм на молитву,
 В лесов золочёную сень —
 Душа затрепещет, как листья,
 В осенний ликующий день.

Логика природы

Осенний лес горит огнём.
Наряд гусарский.
А впереди с метельным днём
Покров январский.

И скоро золото листвы
Всё потускнеет.
Природы логику — увы! —
Не одолеем.

Нам с этой музыкой утрат
Век не смириться,
Пока морозная пора
Засеребрится.

И ветви и стволы берёз
Неумолимо
Наденут из искристых звёзд
Убор свой зимний.

Падёт снег бел и невесом
В полях, в болотах.
Увидят люди вещей сон,
Весь в позолоте.

Проснись, зима!

Бродячий ветер сеет дождь колючий,
Озябший лес тоскует в мгле сырой,
И редкий луч светила из-за тучи,
Боясь чего-то, выглянет порой.

Живое всё — деревья, люди, птицы —
Давно готово к сделке мировой
С самим Творцом — пора поторопиться,
Грозит потоп от бездны роковой.

От Покрова не вынырнем из мрака.
Январь к концу, а осень смотрит в лес.
Зверье и то в потёмках буераков
Знобит сырая ветренность небес.

Свой календарь запомнивши навеки —
Раз бубенцы дождливые звенят —
Верны привычке, из варягов в греки
Бредут жнивьем шальные зелена.

...А может, что-то мы не доглядели?
Прощенья просим у Большой Воды.
Проснись, зима! Вставай с своей постели,
Укрой метелью осени следы!

Близки осени

Тихо часики тикали в стенке.
Лампы круг на дощатом столе.
Толковали друг с другом степенно
Мы о грешном житье на земле.

Хорошо, когда кто-то есть рядом,
Хорошо, когда пламя в печи.
Всё идёт, вроде, так, как и надо,
Сердце ровно, спокойно стучит.

За окном ветер свищет с надрывом,
Гасит искры небесных огней.
Есть в осенней поре переливы,
Когда жизнь будоражит сильней.

Вихри белые

Сыпет снегом, как ёжик, колючим.
 Ворвалась, зная, метель на простор,
 И упали пуховые тучи
 На дома, на кусты, на забор.

За окном ветви красной калины
 Тоже в белом стоят молоке,
 И поют колокольчики-льдины
 В половодья снежной реке.

Вихри белые кружат в ограде,
 А на сердце щемящая дрожь,
 А душа не скрывает, что рада
 От того, что на свете живёшь.

Музыка метели

Стоят заснеженные ели,
К стволам лапищи подобрал,
Внимая музыке метели
В канун Святого Рождества.

Притихли звонкие синицы
И стаи храбрых сорочат,
Листая нотные страницы
Под скрип метельного ключа.

И только те, кто посмелее,
Своё почувствовав перо,
Вплетают в посвист снеговья
Напевов птичьих серебро.

Храни, душа

Не суждено — так и жалеть не надо.
 Завидовать — так боги не простят.
 Мне не дано командовать парадом.
 Об апельсинах сосны не грустят.

Душа-душа, тебя не переделать.
 Среди зимы вдруг хочется тепла,
 Но запахи малины переспелой
 Затянет вмиг мороженная мгла.

Не суждено — так и жалеть не надо.
 Так не забудь, душа, и сохрани
 И золочёный ветер листопада,
 И небосвода синие огни.

И крыши изб, облепленных снегами,
 И серебро из родника воды,
 И пенье птиц над пёстрыми лугами
 И на песке любимые следы...

Храни, душа, не допусти беды.

Облетают листья

Закружила метель бестолково,
 Спрятав солнышка жёлтый пятак.
 Что свершится — к тому и готовы,
 Но, конечно, всё будет не так.

Не грустим, не жалеем, не плачем,
 А бывшее лелеем, храним.
 Каждый миг позади — многозначен,
 Каждый ветром да солнцем палим.

Облетают листья, облетают
 На ветвях погрустневших садов.
 Обретаем себя, обретаем,
 Поднимаясь ступенью годов.

Будем мчаться, как скифы, набегом,
 Растворяясь в метельных краях,
 К тем годам, у которых под снегом
 Зарождаётся жизнь на полях.

Папы поют

В небе вечернем на краешке где-то
 Светит полоска одна.
 Это по зову остывшего лета
 Робко восходит луна.
 Машет Большая Медведица лапою:
 — Тише! Спускается ночь.
 Слышите, люди, и солнышко — папа наш
 Тоже баюкает дочь.

Где-то, завесивши шторкой окошки,
 В выси летят корабли,
 Где-то дежурят на лунных дорожках
 Вечные стражи Земли.
 Папина песня вечерней порою
 Льётся нежна и тиха:
 — Спи, моя девочка, папа с тобою,
 Будет кроватку качать.

Звёздочки гаснут над нашею крышею,
 Дремлет в ночи Млечный путь.
 Звёзды мою колыбельную слушают,
 Ты постарайся заснуть.
 Светятся свечками любящих взглядов
 Окна по вечерам.
 — Спи, моя радость, с тобою я рядом, —
 Папы поют малышам.

В защиту дня

Ценю я жизни каждый шаг,
 Но сердца рвутся стуки:
 На чем — я так и не постиг —
 Настояна разлука?

Всесильной жизни свет цenia
 На всём её пространстве,
 Принять мне трудно и понять
 Её непостоянство.

Зачем невовремя мороз
 Коснётся шевелюры?
 Зачем вдруг выплывет на плёс
 Не лебедь — ворон хмурый?

Зачем про честных иногда
 Слагают небылицы?
 Зачем не радость, а беда
 Вдруг опалит зарницей?

Не тратя много лишних слов
 В защиту дня земного,
 За то я жизнь отдать готов,
 В чём капля есть святого.

Думы

Всплывают думы чередой...
 Как много лучшего свершилось,
 Пока шагал я молодой,
 Покуда солнышко катилось.

Под этим диском золотым,
 Надежды не теряя вроде,
 Я счёт не вёл годам своим
 Назло безжалостной природе.

Всё тот же синий небосклон,
 Лазурь полей, дождём умытых...
 Я этим чудом воскрешён,
 Как будто сам я небожитель.

Поступь времени

Поздние дни октября
Солнечны и мглисты.
В розовом мраке заря
Красит сухие листья.

Солнца скрывает медь
Туча мохнатой лапой.
Чувствует круговерть
Ближней зимы запах.

Смотришь, как всякий раз
Так вот весомо, зримо
Так и идут сквозь нас
Вёсны, лета, зимы.

* * *

Старят беды, а не годы,
Боль нечаянных утрат,
И неожиданные невзгоды,
И обиды невпопад.

Мы судьбу не выбираем,
Но на каждом вираже
Раны новые латаем
На челе и на душе.

И несём, не помня страха,
Всем чертям наперекор
Свою голову на плаху,
Где взнесён уже топор.

Мы в счастливый жребий верим,
Не умерим шаг ноги,
Даже если там, за дверью,
Никакой не видно зги.

Опять про Русь

Я музе послужил немало лет,
А вот сомнения — увы! — тревожат:
Бывало, и блистательный поэт
Забвением потомков уничтожен.

В земле родной, которой я не враг,
Повеет вдруг постылою чужбиной,
Как будто я — воскресший из варяг,
Как будто я — один из той дружины.

На каждый стих выписывают счёт.
Опять про Русь? Да эта тема вышла!
Век двадцать первый. И Федот не тот,
А если тот, он, как Печорин, лишний.

На Пушкина поглядывают косо.
О, солнце наше! Им хулу прости!
Свободный дух — вот смысл и суть вопроса —
По-прежнему, выходит, не в чести.

А Вологда? Ей этот суд знаком.
У ней ума, припомню, доставало,
И барда, поносимого тайком,
По смерти — но уж лаврами! — венчала.

Читатель мой! Как славно, не спросил
Ни разу ты, не член ли я союза.
Нет, числюсь я всего лишь по Руси,
И ей служу в союзе с моей музой.

* * *

За грудой дел ищю спасенья.
Твержу себе: не лыком шит!
Увы! Мелодий наводнением
Мой ненадёжный щит пробит.

Поэзия — как род болезни,
Но, истомившись много дней
На кладке слов душеполезных,
Мечтаешь вновь вернуться к ней.

Утренняя молитва

Посвящаю утру раннему,
Посвящаю дню пригожему
Золотое заклинание,
Где слова, как в песни, сложенны.

Над заветными тетрадами
И весной и стылой осенью
Размышляя, и строки прядями
На листы упали простенько.

Думы светлые на волюшку
К птицам-душам человеческим
Выпускал гулять по полюшку,
Зорькой алою освеченным.

В думах — добрые желания,
Непотайные учения,
Сокровенные признания
О земном моём влечении.

Разгорайся, утро раннее,
Польхай, заря, уверенно,
Новый день, как ликование,
Подымись, судьбой отмеренный.

Вечерний романс

Музыка Н. Грошникова

Lento di valse

Dm7 Gm7

Зв о - мо - ти - шей и та - чет гар - мон - ва

A7 Dm Dm

се - ст за - ря в не - бе - сав Дай е - ще не - гла - деть - ся не -

Gm7 C7 FМaj+7

множ - во на тва - н го - лу - бы е и го - то

Cm7 D7 Gm7

заст - вы вы - шан гу - леть нел до - ро - гои и ду -

Bm6 C7 FМaj+7 A7 Dm7

ше го - не про - сит - се вать Не кру - чинь - ся мо -

E7 Gm7 A7

и не - до - тро - га не о нас той гар - мо - ни пе -

Dm7 Dm7 Dm7 (Повторение)

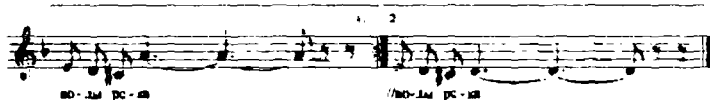
челн Заст - вы и - чель 2 Я с - ду и - чини

Древнерусские были

Музыка З. Пьянниковой

Не спаян

1. Видел я на яву,
Как кружились деревья,
Как волнистый туман
Выстилал берега,
Как стеснялся петух
Потревожить деревню,
Как катила на юг
Свои воды река.
2. В клеверах на лугу
Пасся мерин соловый,
В тёмно-серых чулках
И по кличке «Браслет».
И копыта его,
Без единой подковы,
Оставляли в траве
Неразборчивый след.
3. А в заречной дали,
Где дремали дубравы,
Над грядой облаков
Заалел небосвод.
И, как будто урок
Исполняя исправно,
Закипел, заиграл
Венценосный восход.
4. Чуть вздохнул ветерок,
И качнулись, поплыли
Серебристым ручьём
В небесах облака.
Подымались из мглы
Древнерусские были
Деревеньки моей,
Поседевшей в веках.

Посидим, дорогая...

Музыка З. Пьянниковой

Умеренно

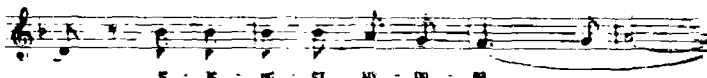
Визуялось солнце красное

Музыка З. Пьянниковой

Умеренно

Визу - ялось солнце красное

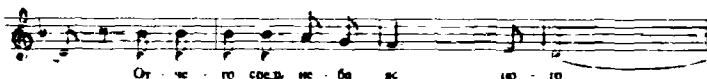
не - ве - стет му - ро - ва

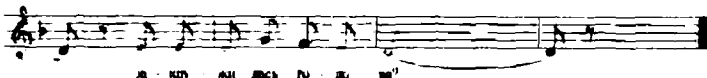
от - че - го средь не - ба не - мо - го

ш - ери - жт - ьсь го - ло - шь

От - че - го средь не - ба не - мо - го

ла - кри - ми лось го - ло - шь

1. Разгулялось солнце красное,
 Зеленеет мурава.
 Отчего среди неба ясного
 Закружилась голова?

2. Затуманилось сознание
 У последней у черты.
 Соберу со всей поляны я
 Для тебя одной цветы.

3. Да пойду тропой нехоженой
 Я в тенистый березняк,
 Сердце лаской растревожено —
 Не уймешь его никак.

Утро

Музыка А. Хазова

Спокойно

1 Cm Fm G7 Cm

На-на-на-на-на-на

Fm G7 Cm Cm G7

1. Там, где с не-ба без-дон-но вы-со-ко-го раз-ли-

Cm Cm Fm

вл-ет-ся ро-зо-вый свет. над де-ре-вей ма-ей о-ди-но-ко-ю за-ни-

G7 *Прото* Cm Fm

ма-ст-ся ти-хин рас-вет. Ис-ковзь дре-му мис в ас-ки сом-ни-ты-с. что раз-

B Bm C7 Fm Cm

не-дон-зель в ми-ном гед-де. гля-дет сол-н-це. в та-ки-е ми-ну-ты вот сч-ство

Fm G7 Cm 1 2 3 Fm G7 B7 C7

я, что рож-ден на зем-ле. На-на-на //я, что рож-ден на зем-ле. гля-дет

Fm Cm Fm G7 Cm

сол-н-це. в та-ки-е ми-ну-ты вот счаст-лив я, что рож-ден на зем-ле.

Fm G7 *про в дит* Cm Fm G7 Cm

Полумба с модби

Музыка И. Белкова

Не спява

Allegro

3. Без не-с мир об-

1 И всею-ю и

ру - шится и по-нов-нет ду - ши

Все сн-е-вем ан-

а - сн-е-во все в к-е-т-е - е - му-а По-мо-ги во-д-и
 чер - ле-ю про-чер - ти - ш - м - н-т От-пуст-и пре-гре-

По-мо-ги во-д-и
 От-пуст-и пре-гре-

ку - щин-е.

за любо-вью сле - шат

Всем-то - бо - ю об -

Гос - по-ди,
ис - ни-я.

со-ршии муз-ти шат'
ран-ис в би-во - ваг'

Три-ты встыки - ги
Как м - бсс-ни-с

вои - чавыгм.

дают сча-стья кто - чи.

и мужи-ну и

ро - св-ми
ро - см-ни.

Ивол-ес - шас в гру - ди,
ис-таму? с - е - шат

ты любовь мо-ю.
Не га-си с - е

жси - шп-ну,

и мужи-ну и жси - шп-ну,

и мужи-ну и

Гос - по-ди,
Гос - по-ди.

ты-любовь мо-ю,
не га-си с - е,

Гос - по-ди,
Гос - по-ди,

ты любовь мо-ю,
не га-си с - е

1

ВЕР - ИМ - НУ   ВЕРЬ В МО - БУ   НЕ - Ю!

Гос - ПО - ДА   НЕ СТЫ - ДИ   НЕ СТЫ - ДИ!

Гос - ПО - ДА   СЕТ МО - БУ   НЕК - ИМ

2

2. ЖИ - ВЕ - ЛЕ - Ю   МО - ИИСТ'

и и и му-зы-ка и и му-зы-ка и и му-зы-ка и и му-зы-ка и и му-зы-ка и и

The first system of the musical score consists of a vocal line on a single staff and piano accompaniment on two staves. The vocal line begins with a treble clef, a key signature of one flat (F major/D minor), and a 2/4 time signature. The melody is composed of eighth and sixteenth notes, with some triplet markings. The piano accompaniment features chords in the left hand and moving lines in the right hand, often with triplet patterns.

и и и му-зы-ка и и му-зы-ка и и му-зы-ка и и му-зы-ка и и му-зы-ка и и

The second system continues the musical composition with similar notation as the first system. It includes a vocal line and piano accompaniment. The vocal line has a prominent triplet of eighth notes. The piano accompaniment maintains a rhythmic pattern with chords and moving lines in both hands.

The third system of the score shows the continuation of the vocal and piano parts. The vocal line features more complex rhythmic patterns, including some sixteenth-note passages. The piano accompaniment provides harmonic support with chords and melodic fragments in both staves.

The fourth and final system on this page concludes the musical piece shown. It features a vocal line and piano accompaniment. The vocal line ends with a final note, and the piano accompaniment concludes with a double bar line. The overall structure of the page is divided into four systems, each with a vocal line and piano accompaniment.

У истоков

Музыка Евг. Васеева

Умеренно

D E7 A7

1 За-ды бро-си-ли те-ни на во-с-крес-ных по-

D E7 F#7

дя. От ды-ча-нья рас-те-ниа вет-вей во-ду про-

Hm D7 G F#7

гих. Ста-нут в без-дне о-ле-ниа воль по-мол-ной гри-

Hm Em D A7

дя. От ра-ис-пыс-ся вс-ля-ной на без-мол-вной во-

D D7 G F#7

дя. Ста-нут в без-дне о-ле-ниа воль по-мол-ной гри-

Hm Em G A7 D

дя. От ра-ис-пыс-ся вс-ля-ной на без-мол-вной во-

1. Звёзды бросили тени
 На вечерних полях.
 От дыханья растений
 Летний воздух пропах.

Скачут в бездне олени
 Вдоль по звёздной гряде.
 Отраженье вселенной
 На безмолвной воде.

2. Предо мной поколений
 Жизнь текла, глубока.
 Преклоню я колени,
 Припаду к родникам.

От истоков отчизны
 К небесам обернусь:
 Край мой, сколько ты вызнал,
 Сколько вынесла Русь!

3. Время мчится быстрее.
 Но хрустальна вода,
 Если я постарею,
 Русь моя — никогда!

Будет кто-то оленей
 Запрягать на лугах
 И дыханье вселенной
 Ощущать на губах.

Содержание

Русь несу в себе	3
Без чего не прожить	4
Сокровенное	5
Страна русичей	6
Так охота	7
Слава русская	8
Непокорная Русь	9
Мой род	10
Хвала России	11
За веру постою	12
Эхо предков	13
Память	14
Где родиться	15
Храм на холме	18
Белозерскому ратнику	19
Пасха	20
Зелёный Берег	21
Никольское	23
Сказка наяву	24
Великий Устюг	25
На вотчине Деда Мороза	27
Зори вологодские	28
Дедово наследство	30
Запрягай!	31
Вологда	32
Узнику Колымы	33
Париж приснился	34
Прогулки по Парижу	35
Запомните!	36
Скрижали памяти	37

Софийский храм	38
Борозда жизни	39
Слава	40
Песни русские	41
Обида	42
Праздник у реки	43
Над рекой студёною	44
Летний зной	46
Бомжиха	47
Вот какие пироги!	48
Ёлка на площади	49
Зарево детства	51
Без вины виноватый	52
Виденье	53
Новый век	54
«Люблю возвратиться в деревню...»	55
Петухи	56
Вечернее	57
Земляника снится	58
Половодье	59
Мама	60
Отцовский портрет	61
Черёмуховый снег	62
Радуга прошлых лет	64
Пора в деревню	66
Юность	67
Круг жизни	68
Дух свободы	70
Честь да любовь	72
Не пойму	73
Грустно	74
Упёртый парень	75
Везучий	76
Русский слог	77

Теплоходы уснули.....	78
Музыка.....	79
Рубцовская строка.....	81
Как к Пушкину.....	82
Поэты рядом.....	83
Возле Сусанина села.....	85
Антикризисное.....	93
Соловьиные часы.....	94
Стихия поэзии.....	95
Кто виноват?.....	96
Открытие.....	97
Незнакомка.....	98
Счастье.....	99
Вечный зов.....	100
Заря любви.....	101
Стелись, дорожка.....	102
Как в сказке.....	103
Ромашковый снег.....	104
«Что накопим, то и сложим...».....	105
«В душе — огневое начало...».....	106
«Я хочу быть твоим сном...».....	107
Романс о романе.....	108
Калиновый огонь.....	109
«Любовь как солнце на восходе...».....	110
Не томи.....	111
Вот тогда.....	112
Свет-калина.....	113
«Никогда моя любовь не кончится...».....	114
Женская слабость.....	115
Звёздные фонарики.....	116
«Полюбить так полюбить...».....	117
Ты приехала!.....	118
«То, что ждёшь, то случится...».....	119
Ангелы трубят.....	120

Девчонки, мальчишки	160
И весь урок!	161
Первоклассник	162
Нашим трулялятам	163
Берёзы плачут	165
Вешние мгновенья	166
Берёзовый хмель	167
Осенние холсты	168
Логика природы	169
Проснись, зима!	170
Блики осени	171
Вихри белые	172
Серебряные дали	173
Музыка метели	174
Храни, душа	175
Жить охота	176
Облетают листья	177
Папы поют	178
В защиту дня	179
Думы	180
Поступь времени	181
«Старят беды, а не годы...»	182
Опять про Русь	183
«За грудой дел ищу спасенья...»	184
Утренняя молитва	185
Вечерний романс. Музыка <i>Н. Грошникова</i>	186
Древнерусские были. Музыка <i>Э. Пьянниковой</i>	188
Посидим, дорогая. Музыка <i>Э. Пьянниковой</i>	190
Разгулялось солнце красное. Музыка <i>Э. Пьянниковой</i> ..	192
Утро. Музыка <i>А. Хазова</i>	194
Молитва о любви. Музыка <i>И. Белкова</i>	196
У истоков. Музыка <i>Евг. Васеева</i>	201

Валерий СУДАКОВ

РУСЬ
НЕСУ
В СЕБЕ

СТИХИ

Корректор *Н. В. Козелло*
Компьютерная верстка *Э. В. Жуковой*

Подписано в печать 07.12.2009. Формат 84x108/₃₂
Печать офсетная. Гарнитура Асадету
Усл. печ. л. 12. Тираж 500 экз. Заказ 1454

Издательский центр Вологодского института развития образования
160012, г. Вологда, ул. Козленская, 99а
E-mail: viro_icentr@visp.ru

Валерий Васильевич Судаков, профессор, доктор педагогических наук. Заслуженный работник культуры РФ. Почётный гражданин города Вологды, Кадуйского и Нюксенского районов. Опубликовал свыше 200 научных работ по истории и теории образования и воспитания. Руководитель и научный редактор проекта «Книга Памяти Вологодской области» (более 70 томов). Автор поэтических сборников «Родное гнездо», «Звёзды смотрят вслед», «Снега плавятся», «Рожь да жито», «Зори белоствольные», «Мир венчаю лирой».

*Я знаю: ты — море,
не бои.
Не бои,
ты лепишь горшки.
Ах, русские наши дороги,
Насколько же вы широки!
Вы тянетесь вдаль
бесконечно,
И я подтверждаю
не стыжусь:
Своя ощущаю я
ветки,
Покуда жива
во мне Русь!*